

Владимир Петрович Рыбинский

О Библии

профессор Владимир Петрович Рыбинский

Чтение, предложенное в собрании Киевского религиозно-просветительного Общества 10 февраля 1902 года

Выступая пред вами от имени религиозно-просветительного Общества, я намереваюсь остановить Ваше внимание на книге, которая должна быть основой и источником христианского просвещения. Книга эта есть Библия. Сначала я имею в виду отметить некоторые фактические данные, характеризующие отношение к Библии, как к руководству для религиозно-нравственного просвещения, а затем укажу те основания, в силу которых Церковь усваивает Библии это руководственное значение.

История Библии восходит к глубочайшей древности. Первые книги, входящие в состав Библии, были написаны за четырнадцать веков до начала нашей эры и, таким образом, существуют более трех тысячелетий. На всем протяжении этих тысячелетий мы видим следы глубокого уважения к Библии и преклонения пред её божественным руководственным авторитетом. Так относились к Библии, прежде всего, древние евреи, которым, по слову Апостола, вверена была словеса Божии. Это уважение избранного народа к своим священным книгам особенно увеличилось с тех пор, как прекратился преемственный ряд пророков. Теперь священные книги стали заменять народу умолкнувший голос посланников Божиих, и в этих только книгах он мог найти откровение божественной воли и руководство к вере и жизни. Отсюда мы видим, что в последние столетия ветхозаветной истории свящ. книги читаются в синагогах и усердно изучаются в школах. Характеризуя воззрения иудеев этого времени на св. книги, Иосиф Флавий говорит: „на деле видно, как мы верим в свои писания. Ибо хотя прошло уже столь великое время, никто не дерзнул ни прибавить, ни убавить, ни изменить их. Всем же иудеям с раннего детства присуще считать их за божественные догматы, их держаться и, если нужно, за них с охотой умирать“¹. Эта ревность древних евреев о своих свящ. книгах выразилась в том, что они приняли все меры к сохранению их неприкосновенности: они обставили самыми точными предписаниями списывание рукописей, сосчитали все слова и даже буквы Писания и отметили все особенности свящ. текста.

Ветхозав. книги, дополненные писаниями евангелистов и апостолов, перешли потом в христианскую Церковь и стали служить для ней правилом веры и жизни². В Библии прежде всего христиане первых столетий искали религиозного просвещения. Поэтому мы видим, что вслед за обращением того или иного народа в христианство, Церковь обыкновенно озабочивалась доставлением ему возможности читать Слово Божие на родном его языке. В течение первых столетий Библия была переведена на языки почти всех, известных в то время народов. Изображая это повсеместное распространение Св. Писания, Иоанн Златоуст говорит так: „чтение Писания есть духовный рай. Этот рай Бог насадил не на земле, а в душах верующих, не в Эдеме, не в одном месте на востоке, а распростер по всей земле... Ступай к индийцам, которых первых освещает восход солнца; ступай к океану или на Британские острова; переплыви Евксинский понт или удались в южные страны: ты увидишь, что все и везде любомудрствуют знать о том, что заключается в Писании“.

С тою целью, чтобы дать возможность всем назидаться Словом Божиим, всем черпать из непосредственного источника божественного откровения, первенствующая Церковь ввела чтение и объяснение Писания в богослужение. На ряду с богослужебным употреблением Библия стала проникать в дома, сделавшись книгой семейного чтения и основой воспитания. Предстоятели Церкви, при этом, принимали все меры к возможно широкому распространению св. книг в народе. Многие, в особенности иноки, принимали на себя особый подвиг списывания свящ. книг для раздачи их нуждающимся. Напр., о пресвитере Кессарийском Памфиле известно, что он всегда имел много свящ. списков для этой цели и на раздачу их смотрел, как на высший род благотворительности.

В сознании важности Писания придумывали и другие способы удовлетворения желающих поучаться. Некоторые предстоятели Церкви советовали не имеющим собственных экземпляров свящ. книг собираться в домах и на этих собраниях читать Библию. Другие устраивали при храмах библиотеки, в которых желающие всегда могли читать слово Божие. Так, епископ Ноланский Павлин при храме, воздвигнутом им в Ноле, устроил особый притвор для уединенного чтения Св. Писания и над дверьми этого притвора сделал надпись: „кто имеет святое желание поучаться в законе, тот может здесь в уединении углубляться в Писание“.

Этими и подобными мерами достигалось то, что, не смотря на редкость и дороговизну экземпляров Библии, свящ. книги были в руках у всех, и желающие поучаться ни в чем не имели недостатка. История первых столетий отмечает даже не мало лиц, ревность которых об

изучении Библии простиралась до того, что они знали ее всю на память. Таков был, напр., св. Антоний, основатель египетского монашества. Подобное же Евсевий сообщает об одном из палестинских мучеников слепце Иоанне. „Этот человек“, пишет Евсевий, „имел книги божественных писаний написанными не на каменных скрижалях, как говорил апостол, и не на кожах животных, и не на бумаге, – что все портится от червей и времени, но на истинно платяных скрижалях сердца, в своей светлой душе и в своем чистом разуме, так что мог, когда хотел, читать на память места из Моисея и пророков или исторических книг, из евангелия или посланий апостольских“.

В ревности об изучении Библии при этом от мужчин не отставали и женщины, и церковная история сохранила нам имена многих из них, потрудившихся в деле списывания и распространения св. книг и отличавшихся глубоким знанием их³. Отцы Церкви при этом желали и настаивали, чтобы изучение Библии начиналось еще с детского возраста.

Нужно-ли говорить о том, как велики были плоды этого уважения древних христиан к Библии и их ревности об изучении её? Сила веры, являющаяся в мучениках, добродетели древних подвижников, мудрость учителей Церкви, нелицемерное благочестие древних христиан, – все это не есть-ли яснейшее доказательство того, что живое и действенное Слово Божие приносило обильные плоды и содействовало верующих живыми членами св. Церкви!

По мере того как мы все более и более удаляемся от первых столетий христианства, мы замечаем ослабление и знания Библии, и внимания к ней. Причин этого было много. Важное значение имела в этом случае скудость просвещения в средние века. Экземпляры Библии вследствие этого стали большою редкостью и ценились чрезвычайно дорого. В XIV в., напр., во Франции хорошая рукопись Библии стоила около тысячи франков. Но, разумеется, главною причиною малого распространения и влияния Библии в средневековом обществе было отношение к ней католической Церкви. Дело в том, что католичество, стремясь всю христианскую жизнь подчинить исключительно авторитету папы, отодвинуло Библию, как руководство к религиозно-нравственной жизни, на задний план. Католическая Церковь не давала Библии на народном понятном языке. Вместо евангелия распространялись в народе мнимоназидательные рассказы, полные грубых суеверий, а иногда и прямо безнравственности. Когда в XIII в. в южной Франции появился перевод Библии на народный язык, то экземпляры этого перевода отбирались, уничтожались, а владельцы их подвергались суровым наказаниям.

Подобно этому в XIV и XV в.в. в Англии инквизиция сжигала на кострах тех, у кого находили перевод Библии, сделанный Виклефом. Средневековые соборы католической Церкви, напр., Тулузский 1229 г. и некоторые соборы в Испании, делали даже постановления, которыми мирским людям вообще запрещалось иметь Библию.

Такое отношение к свящ. книге христианства продолжалось до времен реформации. Только реформация, объявив Библию единственным источником вероучения, возвысила этим авторитет её и оказала влияние на распространение её среди народов Запада. Библия теперь переводится на новые языки, усердно изучается, проникает в дома, становится настольной книгой в школе.

Само собой понятно, что это достигается постепенно, и только уже в XIX в. Библия делается на Западе общедоступной, в полном смысле слова народной книгой. Великие услуги христианскому просвещению в этом случае оказало Британское Библейское Общество, основанное в 1804 г. и существующее до настоящего времени.

Британское Библейское Общество возникло на почве того брожения умов, которое мы видим в конце XVIII и в начале XIX столетия. Оно было результатом того религиозного одушевления, которое, как реакция против идей конца XVIII в., проявилось особенно в Англии. В этой стране в девяностых годах XVIII в. обнаружилось чрезвычайное развитие духа миссионерства и евангельской пропаганды, основаны были миссионерские общества, миссионерские школы и разного рода филантропические учреждения. Вместе с этим обращено было особенное внимание на воспитание народных масс в евангельском духе и с этою целью были заведены Ланкастеровские школы взаимного обучения. Для возникших миссионерских обществ и школ явилась нужда в книгах Св. Писания. Под влиянием этой нужды и родилась мысль об основании общества, которое бы содействовало систематическому распространению Библии. Мысль эта принадлежала английскому священнику из Уэльса Чарльзу. Путешествуя, в качестве проповедника, по стране около двадцати лет и вместе с тем обучая народ посредством так наз. переходящих школ, Чарльз успел возбудить везде охоту и любовь к чтению Библии. Дети и взрослые упражнялись в изучении её наизусть. Но Библия была такою редкостью, что в некоторых местах приходилось сделать несколько верст для того, чтобы достать Библию на самое короткое время. Тогда у Чарльза явилась мысль об основании особого общества, которое-бы снабжало библиями жителей Уэльса. Мысль эта встретила сочувствие и была осуществлена даже в гораздо более широких размерах, чем предполагал Чарльз: 7-го

марта 1804 г. с одобрения Лондонского епископа учреждено было „Британское и Иностранное Библейское Общество“, которое поставило своей задачей содействовать распространению Библии во всех странах и на всех языках.

В течение всего своего существования, а особенно в первые годы Британское Библейское Общество проявило необыкновенно энергичную деятельность. Оно быстро собрало громадные денежные суммы, открыло всюду свои отделения, напечатало массу книг Св. Писания; агенты его странствовали по всей Европе от Англии до Киргизских степей, от Исландии до Мальты, – всюду пропагандируя идею Общества, отыскивая переводчиков и распространяя Библию.

Результаты деятельности Общества громадны. До учреждения Общества в течение трех с половиною столетий было распространено только четыре миллиона экземпляров Св. Писания. Библия при этом существовала только на 50 языках. В 1854 г., празднуя свой пятидесятилетний юбилей, Общество могло указать на то, что, благодаря его деятельности, Библия существует уже на 148 языках, и количество распространенных им экземпляров достигло огромной цифры 46 миллионов⁴. В настоящее же время, к концу столетия деятельности Общества, это количество определяется уже в 150 миллионов экземпляров, при чем Библия переведена уже на 350 языков и наречий. Ежегодно Общество пускает в обращение по 4 миллиона экземпляров свящ. книг, и нет такого населенного уголка мира, куда бы не проникали миссионеры Общества. На ряду с Британским Обществом деятельно работают в том же направлении и другие общества, в особенности Американское, распространившее доселе около 60 милл. экземпляров библейских книг⁵.

Благодаря этому, на Западе Библия в настоящее время является книгой, которую можно найти во всяком доме. При этом, вместе с широким распространением Библии на Западе, мы видим и чрезвычайное уважение к ней. Правда, разрушительная критика, направленная против Библии, родилась и произрастает на Западе. Но результаты этой критики, по видимому, мало выходят пока за пределы университетских кружков; при том, у человека Запада эта критика вполне как-то уживается с его уважением к Библии. Особенно это должно сказать о таких странах, как Англия и Америка. Здесь и писатели, и государственные люди открыто признают, что Библия есть источник их культуры и основа их благосостояния. „Нигде Библия“, говорит один наблюдатель американской жизни⁶, „не имеет более важного общественного значения, чем в Америке. Здесь она не только настольная книга в обыкновенном смысле слова, но

вошла в плоть и кровь американского общества. Если-бы можно было отнять у американского народа Библию, то это значило-бы лишить его половины его существа. С Библией у американца связаны сладостнейшие воспоминания детства. Лишь только у ребенка пробуждается сознание, как он начинает видеть непременно в каждом доме толстую золото-обрезанную книгу, которую седовласый дед или морщинистая бабушка в серебряных очках неопустительно читает каждое утро и вечер при пылающем камине... Когда приходит время обучения, то на праздники Рождества отец вместе с другими подарками сыну или дочери дарит также и крохотную хорошенькую Библию. В американских школах обучение ежедневно начинается чтением главы из Библии... Дети в Америке вообще развиваются очень рано, но ясные, отчетливые библейские познания приобретаются ими в такие лета, когда европейские и особенно русские дети не имеют еще понятия о самой книге“. Влияние Библии, поэтому, всюду отражается в американской жизни, – и в обыденном разговоре, и в публичных речах, и в литературе, и в искусстве. Все вопросы, связанные с Библией, считаются вопросами целого народа и всей страны. Когда в мае 1881 г. вышел исправленный перевод Нового Завета, то интерес, проявленный к нему, был положительно удивительный. Еще до выхода перевода в свет, на него записалось в Нью-Йорке и Филадельфии до 800 тысяч человек. Затем в самый день выхода только и было речи, что о новом переводе. Спрос на него был так велик, что только в Нью-Йорке и его окрестностях в течение первой недели было продано миллион экземпляров. Чтобы дать своим читателям возможность немедленно же познакомиться с характером нового перевода, нью-йоркский корреспондент чикагской газеты Times передал по телеграфу все 28 глав евангелия Матфея. В течение нескольких дней все газеты толковали о новом переводе и, благодаря всему этому, знакомство публики с новым переводом сделалось полным и всесторонним. „У меня“, замечает по этому поводу упомянутый наблюдатель, „нет фактических данных для сравнения этого общественного интереса американцев по поводу издания нового перевода с общественным интересом, какой проявился в России по случаю выхода в свет первого авторизованного перевода Библии на русский язык; но мне страшна одна мысль о таком сравнении“.

Судьба Библии в нашем отечестве сложилась иначе⁷.

Библия на Руси появляется одновременно с христианством. Вместе с крещением предки наши приняли и Свящ. Писание в Кирилло-Мефодиевском переводе, т. е. на языке родственном, понятном для них. Своим простым сердцем они сразу почувствовали все великое значение

для них Слова Божия. С усердием и любовью списывали они божественные книги: писали иноки, писали епископы и члены княжеского рода, при чем люди, сведущие в греческом языке, исправляли ошибки переписчиков, а слова непонятные заменяли современными. В сохранившейся письменности тогдашнего времени мы видим несомненные следы начитанности наших предков в Слове Божиим. Равным образом и многие факты тогдашней жизни свидетельствуют о том, что Библия благотворно влияла на наших предков, просвещая их и смягчая их нравы. История древней Руси, однакоже, не благоприятствовала этому просветительному влиянию Библии. После монгольского нашествия св. книги стали чрезвычайной редкостью на Руси, и дело дошло до того, что во всей земле Русской не было ни одного экземпляра полной Библии. Когда Новгородский епископ Геннадий в 1499 г. составлял полное собрание библейских книг, то некоторых книг он не нашел ни в Москве, ни в Новгороде и должен был перевести их вновь с Вульгаты.

Однако замечательно, что не смотря на это отсутствие библейских книг, не смотря на общий низкий уровень просвещения, предстоятели русской Церкви понимали значение Писания и не переставали увещевать обращаться к нему. В то время, когда на сравнительно культурном Западе католическое духовенство сжигало на кострах экземпляры Библии и тех, у кого они имелись, – русские архипастыри, как, напр., митрополит Кирилл, епископ Серапион, митрополит Иона, обличали не считавших нужным изучать Писание и убеждали пасомых именно в Библии искать света. При этом многие архипастыри и настоятели монастырей усердно заботились о том, чтобы дать св. книги в руки народа. Они сами списывали и исправляли эти книги, заставляли списывать других, посылали даже с этою целью сведущих людей в Грецию.

Общие неблагоприятные условия, однакоже, парализовали эти заботы. Заведение книгопечатания и издание печатной Библии сначала при Алексее Михайловиче, а потом при Елизавете Петровне мало изменили дело. Можно вообще сказать, что до XIX в. Библия продолжала быть чрезвычайно редкой книгой в России. Но религиозно просветительное движение начала XIX в., результатом которого было возникновение библейских обществ и широкое распространение Библии в мире, не прошло бесследно и для нашего отечества. В 1812 г., благодаря стараниям агента Британского общества Пэтерсона, у нас было открыто в Петербурге отделение этого общества, которое в 1814 г. было уже переименовано в „Российское библейское общество“. Общество это поставило своею задачей – снабдить экземпляром Библии каждого или, по крайней мере,

всякую семью, продавая книги по возможно дешевой цене и даже раздавая их даром. Сначала Общество только покупало славянскую Библию от Св. Синода, затем само предприняло удешевленное издание славянской Библии и перевод её для инородцев. В 1816 г. Общество, по желанию Императора Александра I-го, приступило к переводу Библии на русский язык; в скором времени оно выпустило перевод Нового Завета, а затем имело издать перевод книг ветхозаветных.

Деятельность Общества была весьма плодотворна. В течение 13-ти лет им было открыто 290 отделений в городах империи, переведено Св. Писание на 14 инородческих языков, напечатано около миллиона экземпляров Библии и частей её. Деятельность Общества встречала одобрение со стороны Государя и сочувствие во всех слоях народа. Отовсюду стекались к нему щедрые пожертвования и присылались выражения горячей благодарности за его деятельность. Наиболее просвещенные люди того времени, и в числе их мудрый архипастырь Московский Филарет, твердо верили в благие и обильные плоды этой деятельности.

Но, как известно, деятельность Библейского Общества была непродолжительна. Благодаря стечению разных обстоятельств, по настоянию партии, враждебной Обществу, в 1826 г. оно было закрыто. Перевод Св. Писания на русский язык был приостановлен; а уже переведенные и отпечатанные восемь первых книг Библии не были выпущены в свет, а отдельное издание Пятокнижия было даже сожжено. Стремление к распространению Библии сменилось теперь противоположным стремлением – преградить по возможности ей доступ в народ. В таком положении дело распространения Библии оставалось в течение 30 лет. В этот период у нас пытались даже провести католическое воззрение об опасности позволять чтение Св. Писания каждому и приходили к мысли о необходимости запретить мирянам домашнее чтение Библии. К счастью, эта мысль не была осуществлена.

С вступлением на престол Императора Александра II-го началась новая эпоха и для Библии в России. Благодаря настоянию блаженной памяти митрополита Московского Филарета, бывшего горячим поборником широкого распространения Библии в народе, в 1858 г. 5 марта последовало Высочайше соизволение на издание перевода книг Св. Писания на русском языке с целью „доставления православному русскому народу способа к обильнейшему пользованию сокровищем Слова Божия“. В 1876 г. это издание было окончено. В Высочайшей грамоте, данной на имя Св. Синода по случаю окончания перевода Библии, была выражена

монаршая признательность Св. Синоду и высказаны слова: „молю Бога, да явит Он спасительную силу Своего Слова к преуспеянию православного русского народа в вере и благочестии, на коих зиждется истинное благо царств и народов“.

Такое торжественное признание значения Библии и со стороны Церкви, и со стороны государственной власти, не могло не отразиться на распространении свящ. книги в нашем отечестве. Если сравнить настоящее время с прошлым, то можно сказать, что Библия, особенно Новый Завет, теперь не представляют у нас редкой книги и распространены в значительном количестве. К сожалению, нельзя еще сказать, чтобы это количество было достаточно, если судить по тем цифрам, – правда не вполне точным, – какие имеются. По отчетам Синодальных типографий, издающих библейские книги, с 1860 г. до 1888 г., т. е. в течение 28 л., напечатано около 7 миллионов экземпляров св. книг (в слав. и русском тексте), – в том числе экземпляров полной Библии только 132 тысячи⁸. По отчетам Высочайше утвержденного „Общества для распространения Св. Писания в России“ в течение 30 лет Обществом продано и роздано до полутора миллиона св. книг Синодального издания. Для страны, в которой около 100 миллионов жителей, для периода в 30 лет эти цифры положительно ничтожны. Но они характерны и в другом отношении: судя по отчетам Общества распространения Св. Писания почти все полтора миллиона проданных им книг разошлись в простом народе, среди крестьян, торговцев, мелких чиновников и в войсках. В общество так назыв. интеллигентное свящ. книга, по видимому, проникает в самом ничтожном количестве.

Наблюдения сведущих лиц также приводят к заключению, что в этом обществе мало читающих Библию и еще меньше знающих ее. Это явление нельзя не назвать печальным и даже ненормальным. В самом деле: не читать какой-либо наделавшей шума газетной статьи, не видеть новой драматической пьесы и новой оперы нынешний интеллигентный человек считает чуть не грехом и весьма смущается, когда его обличают в этом грехе. Но он нисколько не стесняется своею неосведомленностью относительно Библии, хотя эта книга всем миром признается книгой книг, величайшим из величайших произведений слова!... Особенно печально то, что это равнодушие к Библии наших интеллигентов не есть только пассивное. В последнее время светская литература довольно деятельно стремится к тому, чтобы колебать авторитет Библии и противодействовать её влиянию. В последние годы у нас вышел ряд трудов, касающихся Библии, частью переводных, частью оригинальных, и в этих трудах

библейские повествования превращаются в ряд легендарных рассказов позднейшего происхождения, а священные лица библейской истории низводятся на степень обыкновенных людей с обычными слабостями и пороками². Из того, что эти труды распространяются в значительном количестве, следует, что и сочувствующих проводимым в них воззрениям у нас не мало.

По поводу такого отношения к Библии нам и хотелось бы сказать несколько слов.

Какие могут быть причины замечаемого в нашем обществе равнодушия к Библии?

Без сомнения, этих причин много. У одних, мы думаем, равнодушие к Библии зависит от распространенного в последнее время ложного понимания религиозности. Теперь, как известно, склонны всю религию сводить к какому-то общему неопределенному чувству, для которого теоретическая сторона религии, вероучение, а также и источник его – Библия не имеют значения. У большинства, однако же, это равнодушие к Библии является следствием общего индифферентизма к религиозным вопросам. Подобные люди рассуждают так, что ведать вопросы веры вообще и знать Библию в частности есть дело священников, монахов и богословов по профессии; человек же светский может не утруждать себя этими не легкими и на их взгляд скучными предметами.

Иные, наконец, потеряли доверие к Библии потому, что наслышались о её противоречиях с наукой; во имя этой науки они считают Библию собранием легенд, наивных верований, предписаний ходячей морали, – вообще книгой в настоящее время пригодной только для детей и простого народа, но не для человека взрослого, стоящего на высоте современной культуры.

Не трудно, однако же, убедиться, что все указанные основания не имеют никакой силы.

Религия, прежде всего, не есть только одно какое-то неопределенное чувство к Высочайшему Существо, она есть и некоторое знание. Истинно религиозный человек, испытывая известные чувства, вместе с тем желает знать, к кому должны быть направлены эти чувства, во что и как он должен верить. Отсюда в религии имеет существенное значение теоретическая сторона её или догматы. Разумная религиозность без знания догматов совершенно невозможна. Отсюда же вытекает важность знания Библии, как первого источника этих догматов.

И приобретение этого знания отнюдь не есть только дело священников и монахов, как готовы думать многие. Религиозные

обязанности не ограничиваются известным кругом людей: они одинаковы для всех. То же должно сказать и о значении Библии. Христианин, не знающий Библии, это почти то же, что юрист, незнакомый с сводом законов или врач, не бывавший в анатомических театрах. В каком-бы положении ни находился кто-либо, знание Библии не может быть для него излишним и необязательным. Некогда св. Иоанн Златоуст так беседовал с теми, которые считали излишним для себя чтение Библии: „не говори мне никто холодных достойных осуждения слов – „я занят судебными делами, я имею городские повинности, я художник, я имею жену, я воспитываю детей, я мирянин; читать Св. Писание не мое дело, а дело тех, которые отrekliсь от мира“... Что ты говоришь, человек? Не твое дело внимать Писанию, потому что ты окружен бесчисленными заботами? Напротив, оно твое дело более чем тех; они не имеют столько нужды в помощи божественного Писания, сколько живущие среди стольких сует... Волнующиеся как-бы среди моря и встречающие всюду соблазны греха, мы во всякое время нуждаемся в постоянном и непрерывном утешении от Писания больше, чем иноки, удалившиеся от торжища и от его тревожностей“.

Именно от невнимания к Библии, но словам того же Отца, происходят ереси, расколы и разные нестроения в Церкви. И действительно, печальные последствия незнакомств с Библией мы все наблюдали в последние годы, когда грубая подделка евангелия сходила у многих за истинное благовестие Христово, когда за воззрения, почерпнутые из Слова Божия, выдавались мнения совершенно не имеющие почвы в Библии и прямо ей противоречащие. Самый факт сильного впечатления этих мнимобиблейских воззрений на общество объясняется прежде всего недостаточным знакомством с христианским вероучением и его главным источником Библией. Полезно вспомнить по этому случаю слова бл. Иеронима: „нам нужно со всяким старанием читать Писание и в законе Господа поучаться день и ночь, чтобы, как опытным меновщикам, различать настоящую монету от поддельной“.

Далее, как сказано выше, многие потеряли доверие к Библии и благоговение пред ней еще потому, что наслышались о её противоречиях с наукой.

Нужно сказать, прежде всего, что большинство русских скептиков знают об этих противоречиях только понаслышке, по тем обрывочным неточным сведениям, которые проскальзывают в журнальные статьи и разного рода брошюры. В этой поверхностности, кажется, печальная особенность русского скептицизма. Если немец приходит к скептицизму,

то это большею частью бывает скептицизм почтенный, являющийся результатом серьезного изучения предмета и долгой напряженной работы мысли. Русский человек, наоборот, слитком уже легко переходит к отрицанию в области своей веры, слишком усердно ловит отовсюду возражения против неё и редко оценивает их по настоящей стоимости... Такого же характера у большинства и недоверие к Библии ради её мнимых противоречий науке. В действительности же дело с этими противоречиями обстоит иначе.

Библия не боится света истинной науки. Почитатель Библии может не страшиться её противоречий с наукой, потому что Библия имеет свою особую область и не касается вопросов научных. Священные книги вовсе не имеют в виду раскрывать пред нами тайны природы, сообщать о том, что происходит в небесной высоте, что содержится в глубине земли и безднах моря; они не хотят также излагать полной истории древнего мира и не дают никакой политической или социально-экономической теории. Как бы ни прогрессировала астрономия или геология, какие бы ни производились точные исторические изыскания, какие бы ни созидались социально-экономические теории – Библия не перестанет быть истиной и не потеряет своего значения для человека. Она касается того, что вечно, чего не изменяет ни прогресс научный, ни преобразования социальные. Священная книга учит нас познанию Бога, Его отношению к нам и наших к Нему обязанностях; она имеет целью внушить нам мысль о поврежденности человеческой природы и средствах её искупления. Точная наука в этих вопросах не компетентна. Своими методами она не может проникнуть в сферу, возвышающуюся над областью явлений и освещаемую только откровением. Поэтому величайшая ученость в нынешнем смысле слова вполне соединима с благоговением пред Библией. Ньютон и Коперник, два основателя современной астрономии, были верующими и убежденными христианами. Бэкон, Паскаль, Лейбниц, Локк, Гете, целый ряд философов и естествоиспытателей в благоговейном восторге преклонялись пред Библией. „Пусть мир“, говорил Гете, „развивается, сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования раскрываются до высшей степени, – ничто не может заменить Библии“!

Так как Библия и наука две отдельные области, то между ними могут быть соприкосновения только в отдельных пунктах. И если в некоторых из них не достигнуто еще соглашения, то кто же решится вину в этом несогласии возложить на Библию? Ни один добросовестный ученый не может сказать, чтобы научные выводы о начале мира, о законах,

управляющих им (а эти выводы обыкновенно и выставляются противоречащими Библии), были известны с несомненностью. В отношении к этим вопросам точная наука и доселе еще находится в состоянии младенчества: все, что дает она, не идет далее гипотез, в которых трудно разобраться и за будущность которых никто не может поручиться.

История, впрочем, ясно показывает, как мало можем мы опасаться противоречий между наукой и Библией. Было время, когда почитателей Библии смущало то, что повествование её о происхождении мира казалось несогласным с данными геологии и палеонтологии. Теперь однакоже в этом пункте достигнуто соглашение и многие из современных ученых признают, что первая глава кн. Бытия содержит именно то, к чему после долгих изысканий пришла и наука.

Долго также противники Библии выставляли на вид противоречие исторических свидетельств Библии с научными историческими исследованиями и на этом основании низводили Библию на один уровень с Одиссеей и Илиадой, с теми сборниками легенд, которые дошли до нас от народов Востока. Но прошли годы, – и ныне достоверность исторических свидетельств Библии несомненный факт даже для врагов её. „Неверие думало“, говорит Вигуру, „что египтяне и ассирияне замолкли на веки и смело говорило нам: те события, которым вы ищите подтверждения в Халдее и Египте, не существовали никогда. Халдеи и египтяне не защищались и молчали. Тогда сказал Бог халдеям: встаньте из-под развалин, под которыми вы лежали тысячелетия, и засвидетельствуйте истину. Также сказал египтянам: встаньте из ваших гробов и вынесите на дневной свет те папирусы, с которыми вы были погребены, чтобы они засвидетельствовали истину моего Писания, – да умножится вера и посрамится безбожная отвaga тех, которые восстают на истину. И эти мертвые народы послушали Бога. Вот они ожили, чтобы свидетельствовать истину. Ассирияне поднялись и говорят нам, что история о сотворении мира в таком виде, как рассказал ее Моисей, есть древнейшее предание в человеческом роде, что этнографическая глава в кн. Бытия есть первоначальная истинная география мира, что история вавилонской башни есть действительное событие, что Халдея – настоящая родина Авраама“¹⁰.

Вообще, можно сказать, что ценность Библии испытана веками. Легионом врагов её употреблены уже все усилия ума для того, чтобы свергнуть её авторитет. Но эти усилия оказались тщетными. Когда помыслишь о судьбах Библии, когда окинешь взором ту многовековую борьбу, которая была поднята против этой священной книги, то невольно

хочется сказать вместе с пророком: „засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа..., а слово Бога нашего пребудет вечно“ (Ис. 40, 7–8).

Мы без смущения, поэтому, можем черпать из этого источника истины правила веры и жизни.

Что же собственно может дать христианину Библия?

Библия содержит откровение Бога, данное людям. Св. книги, но выражению Иоанна Златоуста, суть письма к нам небесного Отца, присланные из далекой страны, составляющей цель нашего земного странствования. Чтение Библии, так. обр., дает возможность христианину беседовать с Самим Богом. Так именно смотрели на чтение Библии св. отцы... „Упражняйся постоянно“, говорит св. Киприан, „или в молитве, или в чтении Писания: таким образом 'ты будешь говорить с Богом и Бог с тобою“. Мы все знаем по опыту значение непосредственной беседы. Она поддерживает и оживляет в нас чувства, которые заглушает время и расстояние. И наше чувство к Богу для своего оживления нуждается в непосредственном слышании божественных слов и созерцании божественных дел. А это именно и дает нам Библия. В ней содержатся истинные глаголы жизни, слова благодати, умилявшие слышавших их (Лук. 4, 16), речи, о которых говорили; „никогда человек не говорил, как этот человек“ (Иоан. 7, 45).

И с действием этих речей на душу человеческую ничто не может сравниться. Слово Божие, поистине, живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого, оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12). Библия в этом отношении есть книга книг. „Множество книг, написанных людьми, давным-давно уже умерли или же сохранились такими безжизненными, как египетские мумии; время, протекшее с их появления, обесценило их; их учение отвергнуто, и они не имеют жизни для нас; они не заставят биться человеческое сердце, не согреют душу. Библия же, хотя существует среди людей уже тысячи лет, бессмертна и неувядаема в силе своей. Роса её молодости и теперь на ней; её слова и теперь надают с неба свежие, как дождь... Никогда ни одна книга не говорила так, как эта книга; её голос, как голос Бога, могуществен и полон величия всегда“.

Могущественное и благотворное влияние Библии на душу восхваляли отцы древней Церкви, ученые и поэты всех стран. История древнего и нового времени знает многочисленные примеры, когда чтение Библии перерождало людей и навсегда определяло направление их жизни. Под влиянием Библии св. Антоний стал основателем египетского монашества.

Библия сделала Августина великим учителем Церкви. Отчеты библейских обществ представляют тысячи примеров того, что люди всех наций и состояний просвещались и преобразовывались под воздействием Библии.

Бесконечное преимущество Библии в этом отношении пред другими книгами заключается в том, что эта книга для всех. Не существует человека, который-бы мог сказать, что в Слове Божиим нет ничего, относящегося к его положению, нет ничего, превосходящего меру его духовного роста. „Если вы“, хорошо говорит один автор, „подходите к Св. Писанию, возросши в благодати, с высокими стремлениями к совершенству, свящ. книга растет вместе с вами и растет над вами. Она всегда выше вас, и никто никогда не может перерастить Писание... Чем глубже вы вникаете, тем более вы находите, что это есть неисчерпаемый источник истины. Еще при первоначальном изучении его верующий говорит: „я понимаю евангельскую истину“, но чрез несколько времени, когда душа его возрастает и узнает более о Христе, он сознается пред Господом: беспредельно широки заповеди Твои, – я только начал их понимать“!

При этих словах наших о значении Библии для христианина может возникнуть вопрос: почему же многие не испытывают на себе этого благотворного влияния Библии? Почему некоторые чтением Библии приводятся к учениям ложным, как это мы видим на примере древних еретиков или наших сектантов?

Без сомнения, источник всего этого не в Слове Божиим, а в самом человеке. Древние церковные учителя, объясняя причины недостаточной действенности Писания, указывали на то, что одни читают Писание без внимания, не углубляясь в него и как бы скользя по его поверхности, а другие ищут в Писании не того, что оно может дать. Действительно, нынешний человек читает Библию по большей части с предвзятыми мыслями и редко с искренней верой ищет в ней назидания и просвещения. Между тем, в вопросах религии именно требуется последнее. Для того, чтобы чтение Библии было плодотворным, нужно иметь сердце, открытое к восприятию истины. По слову Христа, только чистые сердцем могут узреть Бога – узреть и в истории, и на страницах Библии. „У Писания“, скажем словами одного английского проповедника, „есть тайны, которых оно не высказывает случайному читателю; у него есть самые драгоценные камни вечных гор, которые могут быть открыты только рудокопами, знающими как проникать в бесценные жилы вечных богатств. Отдайся Библии и Библия отдастся тебе. Будь искренен с нею и вполне честен, и Писание возьмет свой золотой ключ, откроет одну дверь за другой в

сокровищнице своей и покажет твоим изумленным взорам слитки серебра, которые ты не мог бы взвесить, и груды золота, которых ты не мог бы измерить. Счастлив тот, кто, беседуя с Библией, открывает ей все свое сердце и научается тайнам Господа, назначенным благоговеющим пред ним“!.. Таким образом, на тех, кто не испытывает благотворного действия Библии, сбывается слово Писания: просите и не приемлете, зане зле просите (Иак. IV, 3).

От неправильного отношения к Библии зависит и то, что она служит иногда камнем преткновения и соблазна и приводит некоторых к ложным учениям. Это происходит именно, по отеческому выражению, от своеволия ума, порождаемого развращением сердца. „Божественное слово“, говорит бл. Августин, „опасно для тех, которые желают исказить его сообразно с развращенными склонностями своего сердца“.

Нет такого человека, для которого Библия была бы совершенно непонятна. „Благодать Святого Духа“, рассуждает Иоанн Златоуст, „для того и употребила мытарей, рыбаей, скинотворцев и пастырей, простых и неученых людей к написанию сих книг, чтобы никто из неученых не жаловался на трудность уразумения, чтобы все понимали, что они говорят, чтобы ремесленник и слуга, вдова и самый необразованный человек получали от слушания пользу и назидание. Но вместе с этим нельзя сказать, чтобы в Библии было все понятно для каждого и чтобы каждый мог считать себя непогрешимым истолкователем её. Нельзя забывать, что Библия есть книга, написанная при известных исторических условиях, имеет некоторые свойственные известному времени особенности языка и образа выражения. Всякое произведение подобного рода для истолкования его нуждается в известных специальных познаниях и требует от истолкователя и проницательности и осторожности, которыми обладают не все. Если не каждый может взяться за комментирование Цицерона и Горация, вообще древних писателей, то мыслимо-ли, чтобы каждый мог выступить в роли истолкователя Библии?“

Но помимо указанного качества, общего Библии со всеми книгами, в ней есть еще особенные тайны, для понимания которых нужно особенное руководство. Чтобы понимать поэта, нужно, говорят, идти в страну поэта. Чтобы вполне понимать Библию, нужно идти в Церковь, потому что Библия явилась в лоне Церкви и всегда в ней хранилась: Церковь, следовательно, по самому существу дела, есть лучшая истолковательница духа и смысла Библии.

Пожелаем, в заключение, от имени религиозно-просветительного Общества, чтобы среди русских людей обильно распространялось Слово

Божие, а вместе с тем возрастало и разумение его в духе православной Церкви.

Примечания

- ¹ - Против Апиона 1, 4.
- ² - Подробности со ссылками на источники в сочинении свящ. Д. Кастальского, О домашнем чтении Слова Божия у христиан первых веков. Москва. 1876.
- ³ - А. П. У. Свящ. Писание у христианских женщин. Спб. 1864.
- ⁴ - Пыпин, Русское Библейское Общество. Вести. Евр. 1868, кн. 8, стр. 649.
- ⁵ - Радость христианина. 1891, IV, 76.
- ⁶ - А. П. Лопухин, Жизнь за океаном. Спб. 1882. Стр. 115 и сл.
- ⁷ - Обстоятельные сведения об этом в книге Н. Астафьева, Опыт истории Библии в России. Спб 1892.
- ⁸ - Церков. Вед 1891. № 33.
- ⁹ - Разумею сочинения Ма сперо, История Востока, Мензиса и Валетона, История религий и некоторые журнальные статьи.
- ¹⁰ - Арх. Платон, Древний Восток при свете Божественного Откровения. К. 1898, стр. 10

Содержание

Владимир Петрович Рыбинский О Библии профессор	1
Владимир Петрович Рыбинский	
Примечания	18